
**РЕНТА И КВАЗИРЕНТА КАК ФЕНОМЕНЫ СОВРЕМЕННОГО
ХОЗЯЙСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ**
(методология анализа)¹

ЗАДОРЖНЫЙ Григорий Васильевич, доктор экономических наук, профессор, Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина

КАЦУБА Александр Владимирович, аспирант кафедры экономической теории и экономических методов управления, Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина

Концепция глобального устойчивого развития базируется на определении конкретных источников такого развития в виде части мировой ренты, антиренты и квазиренты. Это – наиболее сложная, но и наиболее необходимая часть концепции, ибо без этого разговоры о непрерывном развитии останутся в сфере прекраснотушных мечтаний и пустых декораций, а мир будет продолжать катиться к катастрофе.
Ю.В. Яковец

Неолиберальная модель глобализации характеризуется тем, что главным агентом экономической жизни в мировом хозяйстве становятся транснациональные корпорации, которые осуществляют свою экономическую экспансию во всех сферах жизнедеятельности общества. При этом благодаря информационно-коммуникативным электронным технологиям они не считаются ни с национальными границами и правительствами, ни с национальным законодательством, ни с нормами морали, а зачастую и международного права. Их не останавливают ни национально-культурные особенности разных стран и народов, ни религиозные каноны. Транснациональные корпорации, можно сказать, «сами себе на уме» и их ничего не интересует кроме прибыли и возрастания своего капитала. Преследуя цель наращивания прибыли, они идут против природы и человека, против законов и международных договоренностей, ибо их аппетит системного, постоянного увеличения прибыли только разгорается по мере сжатия пространственно-временных границ современного экономического мира.

Вполне понятно, что бизнес работает ради прибыли, но прибыль прибыли рознь. Нормальная средняя прибыль является источником развития как производства, так и потребления. Но в данном случае речь идет о другой прибыли – сверхприбыли. По сравнению с которой нормальная прибыль кажется чем-то ничтожным, еле заметным в современном финансовом мире. «Сверхприбыль — вот тот золотой телец, то верховное божество, - пишет Ю.В. Яковец, - которому поклоняется мир ТНК и который дает ему неиссякаемые силы и средства для захвата новых рынков, для осуществления технологических прорывов, подкупа чиновников, свержения неудобных правительств, обхода правовых и моральных норм и многого другого, далеко выходящего за пределы обычного бизнеса и национально-государственных интересов. Получение сверхприбыли облегчается сейчас тем, что крупнейшие ТНК, подобно древнегреческим богам на Олимпе, неподвластны национальным государствам и человеческому суду, но активно вмешиваются в любые

¹ В порядке обсуждения.

процессы, если это им выгодно, свободно хозяйничают на мировом рынке, вершат суд и расправу над теми, кто сопротивляется им»².

Сверхприбыль весьма проблематично получить традиционным путем в производственной сфере, хотя и здесь она возможна. К примеру, руководитель автомобилестроительной компании «Форд» до начала нынешнего кризиса имел годовой оклад 21 млн. долларов, не включая различных персональных льгот и услуг за счет компании. Эта цифра говорит о том, что в цене каждого автомобиля уже закладывалась сверхприбыль. Однако главный источник сверхприбыли ТНК связан не с самим производственным процессом, а с тем, что они нещадно эксплуатируют окружающую среду и получают сверхприбыль в виде природной ренты, экологической антиренты и квазиренты. Эти три основных вида сверхприбыли имеют множество форм проявления и модификаций.

В этих условиях значительно актуализируется проблема исследования рентных отношений, которые непосредственно связаны с экономической властью и денежно-материальным богатством, зачастую становящимися самоцелью человеческой деятельности.

Что же представляет собой рента? От ответа на данный вопрос многое сегодня зависит в понимании социально-экономических реалий и возможностей последующего развития или деградации самого человечества. Реализация императива «быть или не быть... человечеству» во многом, если не фундаментально, связана именно с пониманием ренты, рентных отношений и направлений использования рентных доходов.

В авторитетных отечественных экономических изданиях рента (нем. Rente, фр. Rente, от позднелат. *rendita*, лат. *reddo* – возвращаю, оплачиваю) определяется как особый вид стабильного дохода, получаемого от капитала, земли, имущества, ценных бумаг и пр., не связанного с предпринимательской деятельностью³. Почти аналогичное определение было дано также в Экономической энциклопедии «Политическая экономия», в котором также упор делался на регулярный доход, не связанный с предпринимательской деятельностью⁴. Такое же определение как устоявшееся используется учеными, анализирующими проблемы ренты⁵.

Сразу же возникает вопрос, на который никто из исследователей ренты не обращает внимания, но который сразу же возникает, когда начинаешь осмысливать природу рентных отношений: почему *рента* как доход *не связана с предпринимательской деятельностью*? И вообще, в более основательно-фундаментальном плане: откуда может возникнуть доход, если нет деятельности? Возможно ли такое?

Для ответа на эти вопросы, как и для обоснования правильности/неправильности выделенного в традиционном, догматически принимаемом, определении ренты ее основного признака – несвязанности с предпринимательской деятельностью, необходимо сфокусировать исследовательское внимание на понимании как самой деятельности, так и предпринимательства. Без уяснения этих двух категорий мы неизбежно будем находиться в *догматическом поле поверхностного экономического мышления*, которое, образно говоря, прямо отвергает народную мудрость, что «без труда не вытащишь и рыбку из пруда».

Если же возвратиться в формат научного анализа, то мы неизбежно упираемся в методологию хозяйственных исследований, которая может быть различной: в одном случае

² Яковец Ю.В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2003. – С. 244-245.

³ Мочерний С. Рента // економічна енциклопедія: У трьох томах. Т. 3. / Редкол.: ... С. Мочерний (відп. ред.) та ін. – К.: Видавничий центр «Академія», 2002. – С. 195.

⁴ Экономическая Энциклопедия. Политическая экономия. Гл. ред. А.М. Румянцев. – М.: «Советская Энциклопедия», т. 3. Н – Социологическая школа. 1979. – С. 492.

⁵ Напр.: «Рента як економічне явище означає постійне отримування власником частини доходу з капіталу, майна чи землі, причому такої частини, що не потребує для свого одержання будь-якої підприємницької діяльності» (Малий І.Й. Теорія розподілу суспільного продукту. – К.: КНЕУ, 2000, с. 106).

может применяться весьма *примитивная методология попыток объяснения поверхностных экономических форм*, фиксирующих лишь явственность экономических явлений, данных человеку непосредственно в наблюдении; в другом случае речь идет о *научной методологии*, помогающей вскрывать глубинные слои сущности того процесса, который «маскируется» за поверхностными формами. Первую вряд ли можно назвать научной методологией, хотя она может использовать определенный математическо-логический аппарат, он он не способен выявлять смыслы явлений, производить качественный анализ. Отличие научной методологии сводится к тому, что она позволяет *углубляться в раскрытие причин, источников и закономерностей* тех процессов, которые представлены поверхностными формами своего проявления (образно говоря, «нацепленными» людьми ярлыками⁶), зачастую искажающими саму сущность реальных процессов. Иными словами, научная методология нужна для того, чтобы *вскрывать то, что покоится под явленной в обыденности формой*.

В наиболее общем виде речь идет о том, что научная методология позволяет *развести становление и ставшее* «как разные измерения одной и той же исторической субстанции или исторической жизни, обладающие... совершенно различным статусом» и *избежать* того, что «вечное становление», которому подчинены все жизненные проявления человека и человечества, перекраивается по модели ставшего, готового, омертвевшего, которую задает товар. Мир, увиденный с точки зрения товара, это уже не мир становления, а мир ставшего, не реальность процессов, а реальность вещей⁷.

Если трансформировать это в сферу экономической науки, видимо, можно говорить о том, что *экономика как мейнстрим* больше подпадает под определение весьма *примитивной* методологии, ибо он не дает возможности глубинного качественного анализа тех экономических явлений, которые он пытается толковать поверхностно. Ценность же учения К. Маркса определяется именно тем, что оно представляет собой научную *методологию исследования экономических процессов на сущностном уровне*. Именно этим объясняются все современные нападки на марксизм, построенные на том весьма примитивном, некритически воспринимаемом расслабленном умом, тезисе, что он, дескать, исследовал тот капитализм, который давно не существует в реальности. В плане поверхностного восприятия учения К. Маркса такой подход в некоторой степени оправдан и достигает своей цели – отвлечения внимания от марксизма. Но он «выплескивает с водой и ребенка» – *непревзойденную никаким иным течением экономической мысли методологию* не только экономического, но и социального анализа развития человеческого общества, его причин,

⁶ В этом плане весьма интересное суждение высказал М. Паренти: «Любая экономическая политика, а не только аспекты ее внешней политики, определяются с точки зрения интересов одного или другого класса. Экономика как таковая не является чем-то нейтральным. Строго говоря, «экономика» – это не реально существующая вещь. Никто никогда не видел или не дотрагивался до экономики. То, что мы видим, это – люди, вовлеченные в обмен ценностями, в производительный и не очень производительный труд. И мы даем общее название всем этим видам деятельности, называя их «экономикой», что является гипотетическим построением, продиктованным обозримой реальностью. Мы часто трактуем наши абстрактные обобщения как материализованные, реально существующие вещи, как самогенерирующие силы. Таким образом, мы говорим о проблемах экономики в общих чертах, а не о проблемах капиталистической экономики с ее специфическим набором социальных отношений и заметным распределением власти между классами. Экономика материализуется в нечто реально существующее, как, например, в следующих утверждениях: «экономика резко падает» и «экономика оживляется» (выделено нами – Г. З., А. К.) (Паренти М. Власть над миром. Истинные цели американского империализма. – М.: Поколение, 2006, с. 112-113).

⁷ Грималюк А.В. Сверхпредпринимательство (Методологические основы концепции двухуровневой рыночной экономики), 2-е изд. – Киев: Аврор, 2007. – С. 8.

источников и закономерностей. Указанную поверхностную оценку теории К. Маркса можно отвергнуть (по упрощенной аналогии) также поверхностной ссылкой на то, что в начале нового века в странах Западной Европы раскупаемые тиражи работ К. Маркса увеличились в 5-7 раз. Но суть не в этом. Дело в том, что его работы представляют растущий интерес с точки зрения именно содержащейся в них *методологии*, позволяющей глубоко анализировать природу, причины и пути выхода из современного мирового финансово-экономического и социального кризиса.

Так вот, возвращаясь к проблеме исследования ренты, мы с необходимостью входим в сферу научной методологии и попытаемся обосновать тезис о том, что понять как саму ренту, так и природу рентных отношений можно только на основе последовательного применения *деятельностного подхода*, суть которого сводится к тому, что *нет ничего, кроме деятельности*, а вещи – всего лишь овеществленная, застывшая, отчужденная от становления деятельность. В этом плане исходным пунктом анализа должен являться не стазис, не объективированная, «овеществленная», застывшая, как вещь, косная структура экономики, а ее генезис, развитие, предполагающее активное действие⁸.

С другой стороны, исследование сущности экономического явления предполагает, что необходим анализ по трем направлениям: выявление его субъектов, представление о нем как об объекте, а также раскрытие природы (содержания) самих отношений, характеризующих данное явление.

Как в первом случае, так и во втором концентрироваться только на том, что рента есть доход и даже на том, что этот доход не связан с предпринимательской деятельностью, значит мало что раскрыть в понимании ренты, а тем более рентных отношений. Для такого понимания мы должны исследовать тот вид человеческой деятельности, который порождает рентные доходы, ибо само понятие «рента» лишь своеобразно фиксирует результат определенной деятельности, некоего омертвившегося результата реальных действий человека, создающего в процессе своей деятельности этот вид дохода.

Особенность здесь заключается в том, что другие виды доходов *более четко фиксируют свою связь с деятельностью человека*: заработная плата есть плата за трудовую деятельность работника; предпринимательская прибыль в классическом понимании является доходом от деятельности по новой комбинации имеющихся средств производства и т. д. Рента как понятие не фиксирует четко связи с той человеческой деятельностью, результатом от которой (доход) она является. Традиционно сложилось так, что когда мы говорим о ренте, то прежде всего связываем ее понимание с землей, а земля является *нерукотворным фактором*, используемым в производстве человеком. Поэтому и складывается такое *упрощенное понимание, что рента имеет своим источником землю*. Но ведь земля сама по себе, *без человеческой деятельности* по ее использованию никакого *дохода не дает* и давать не может. Более того, землю даже нельзя представить как некий остывшее-отчужденный результат деятельности человека, как это возможно при понимании любого товара или услуги, «застывшей» в некой нематериализованно-вещной форме. Хотя в последнем случае результат деятельности по оказанию услуги можно ощутить, например, в красоте прически или через постижение содержания знания или идеи, зафиксированной на материально-вещественном носителе, но не сводимой к этому носителю, но представляющей собой определенное духовное благо. Но специфика наличности духовного блага все же определяется тем, что оно выступает результатом труда, деятельности человека. Иной вопрос, в какой форме происходила эта деятельность, но что она осуществлялась – никем не подвергается никакому сомнению.

Эти рассуждения указывают на необходимость введения в процесс анализа еще одного уточняющего аспекта, а именно: полезность/неполезности деятельности и ее результата с точки зрения *ценности* их для *жизнедеятельности человека*. Если нечто фиксирует результат деятельности в продукте, способствующем дальнейшей жизнедеятельности

⁸ См. там же. – С. 12.

человека, то мы признаем полезным не только результат, но и саму деятельность ценной; когда же производится нечто, затрудняющее человеку реализовывать его био-социодуховную природу, т. е. способствующее *деградации человека* в любой какой-либо форме, то вряд ли мы можем признать это нечто продуктивным в человеческом, человеческом смысле, а поэтому и деятельность по его производству необходимо квалифицировать как античеловеческую, т.е. не продуктивную. Видимо, здесь же необходимо искать деление результатов деятельности человека на блага и антиблага.

Почему это столь важно? В русле нашего исследования потому, что наряду с понятием ренты стал широко употребляться термин «квазирента», хотя его содержание в научном плане пока четко не определено.

Нам представляется, что приставка «квази» в данном случае именно и указывает на то, что имеется в виду нечто такое, которое существует в реальности, но не способствует протеканию нормальной жизнедеятельности человека, реализации его био-социодуховной природы.

Исходя из приведенных рассуждений, можно дать следующие определения. *Рента* – это разновидность дохода, получаемого в результате действительных практик человека по продуктивному освоению материально-физических свойств природы (земельная рента, горная рента и пр.). *Квазирента* – разновидность дохода от виртуально-манипулятивной сознательной деятельности человека, в основании которого лежит непродуктивное изменение материально-физических свойств природы.

Рентные отношения возникают там, где формируются и реализуются экономические отношения между собственниками определенных инфраспецифических ресурсов и субъектами их использования по поводу создания, распределения и перераспределения рентных доходов. При этом важно помнить, что «ресурс – это атрибут, обстоятельство или благо, обладание которым увеличивает способность влияния его обладателя на других индивидов или группы»⁹. В этой связи инфраспецифические ресурсы отличаются от инструментальных ресурсов. Под первыми понимаются атрибуты, обстоятельства или блага, которые должны быть в наличии до того, как инструментальные ресурсы будут приведены в действие, т. е. они как бы составляют предварительное условие, без которых инструментальные ресурсы останутся незадействованы. Инструментальные ресурсы предстают как средства осуществления влияния-действия. При рассмотрении рентных отношений собственники инфраспецифических ресурсов в зависимости от ситуации и своих интересов осуществляют действия по мобилизации инструментальных ресурсов, если стремятся получать рентные доходы; если же они не привлекают инструментальные ресурсы, то остаются незадействованы и инфраспецифические ресурсы, а стало быть, их собственники никакого дохода не будут получать.

Введение в теорию ренты указанных двух видов ресурсов необходимо для того, чтобы определить условия получения рентных доходов. Это важно, по-первых, потому, что рента возникает не только в сфере аграрных отношений, на что указывали Сениор, Стюарт Миль, Ф. Уокер, говоря о «ренте ловкости»¹⁰. Во-вторых, дает ключ к пониманию того, что неверно считать, что рентный доход не связан с предпринимательской деятельностью, ибо для получения дохода обладатель инфраспецифического ресурса изначально должен приложить усилия по привлечению инструментальных ресурсов, форма которых может быть весьма различна. Собственник инфраспецифического ресурса для получения рентного дохода должен «запустить» его в производство. В-третьих, именно в различии инфра- и инструментальных ресурсов, на наш взгляд, покоится и различие ренты и квазиренты в указанном выше понимании. Когда речь идет о ренте, то собственника инфраспецифического ресурса интересует прежде всего его продуктивное созидательное использование и он вводит в поле деятельности тех субъектов, которые своими действиями создают преимущественно

⁹ Rogers M. The bases of power / Amer. J. Social. 1976 . Vol. 79, № 6. –P. 1425.

¹⁰ См.: Жид Ш., Рист Ш. История экономических учений. – М.: Экономика, 1995. - С. 420.

материально-физические продукты, необходимые для жизнедеятельности человека. Когда же мы говорим о квазиаренте, то здесь, по-видимому, есть основания подразумевать такие действия субъектов с инструментальными ресурсами, которые напрямую не связаны с материально-физическими преобразованиями, но охватывают прежде всего воздействие на психику человека, т. е. сродни преимущественно идеальным отношениям власти-господства, как то: манипулятивные финансовые технологии, которые позволяют получать огромные финансовые доходы в сфере финансовики, которая оторвалась от реальной экономики и начинает господствовать над нею; технологии манипуляции сознанием потребителя, прежде всего, агрессивная реклама и насаждение экономизма как идеологии потребления и пр.

Конечно, высказанные здесь подходы являются дискуссионными и требуют дальнейших обсуждений-обоснований. Но в век полисистемного кризиса человечества, который время от времени проявляется в обострении экономических, а ныне – глубочайшего финансово-экономического кризиса, следует прежде всего обратиться к методологическим проблемам определения содержания тех экономических явлений и процессов, которые используются экономической наукой для поиска выхода из кризисного тупика. В этом плане теория ренты и рентных отношений нам представляется одной из важнейших экономических теорий, глубинное всестороннее исследование которой может пролить свет на имманентные причины кризиса человеческой деятельности. Ее углубленная разработка поможет определить пути выхода из этого кризиса, понимая его не как временное явление, а как широкий и протяженный во времени процесс, который сопровождает односторонне направленную деятельность человека на достижение материального и денежного богатства. Это связано с тем, что в основании финансово-экономического кризиса лежат не столь экономические причины, а причины более глубокого порядка, находящиеся в нравственно-духовной сфере, в сфере сознания человека, от которого производны экономические механизмы и способы жизнеотправления человека, проявляющиеся в социальном бытии. Поэтому следующим логическим шагом исследования должны стать многообразные формы ренты и квазиаренты, их роль в развитии/деградации человеческого общества, прежде всего, в «поле» социального бытия человека.

УДК 330.111; 332.68

В статье обосновываются определения ренты и квазиаренты в современном хозяйстве.

Ключевые слова: рента, квазиарента, хозяйство, инфраресурсы, инструментальные ресурсы.

У статті обґрунтовуються визначення ренти і квазіаренти у сучасному господарстві.

Ключові слова: рента, квазіарента, господарство, инфраресурси, інструментальні ресурси.

In the article the definitions of the rent and quazyrent in a modern economy are proved.

Key words: the rent, quazyrent, economy, infraresources, tool resources.

Поступила в редколлегию 8.12.2009 г.

© Задорожный Г.В., Кацуба А.В., 2009 г.